

Прагматические значения пословиц в диалоге

Игорь А. Шаронов

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, igor_sharonov@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена прагматическим свойствам пословиц в диалогической речи. Традиционные русские пословицы – аксиоматичные оценки народного опыта – используются в дискурсе в качестве аргументативной поддержки различных типов речевых актов говорящего лица. В дискурсе семантика пословиц входит во взаимодействие с личными и темпоральными характеристиками речевого акта для поддержки его убедительности при использовании пословицы в качестве аргумента. В ряде случаев пословицы выступают в качестве косвенных речевых актов, соединяя в себе функции речевого акта и его аргумента. Анализ типовых употреблений пословиц позволяет выявить их прагматику и дополнить тем самым толкования пословиц для активизации их использования в речи как иностранцами, изучающими русский язык, так и новыми поколениями носителей русского языка. Выдвинутые в статье утверждения иллюстрируются прагматическим описанием шести активно используемых в современном русском языке пословиц: *за одного битого двух небитых дают, клин клином вышибают, выше головы не прыгнешь, после драки кулаками не машут, назвался груздем, полезай в кузов, с волками жить – по-волчьи вить.*

Ключевые слова: пословицы, диалог, прагматика, речевые акты, аргументация, лексикография

Для цитирования: Шаронов И.А. Прагматические значения пословиц в диалоге // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2022. № 8. Ч. 2. С. 193–206. DOI: 10.28995/2686-7249-2022-8-193-206

Pragmatic meanings of proverbs in dialogue

Igor A. Sharonov

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
igor_sharonov@mail.ru*

Abstract. The article is devoted to the pragmatic properties of proverbs in dialogue. Proverbs, or axiomatic folk assessments of people's experience, are used in dialogues predominately as argumentative support to this or that speech act of a speaker. The proverbs meaning adjusts to temporal and agent characteristics of speech act to make it more convincing when using a proverb as an argument. Sometimes proverbs can be used as indirect speech acts, combining both functions of speech act and its argument. The analysis of typical usages of proverbs makes it possible to reveal their pragmatics and thereby supplement the interpretations of proverbs in order to enhance their use in speech both by foreigners studying the Russian language and by new generations of native speakers of the Russian language. The statements put forward in the article are illustrated with six proverbs actively used in the modern Russian language pragmatic description: *za odnogo bitogo dvuh nebiyih dayut, klin klinom vyshibayut, vyshe golovy ne prygnesh', posle draki kulakami ne mashut, nazvalsya gruzdem, polezaj v kuzov, s volkami zhit', po-volch'i vyt'.*

Keywords: proverbs, dialogue, pragmatics, speech acts, argumentation, lexicography

For citation: Sharonov, I.A. (2022), "Pragmatic meanings of proverbs in dialogue", *RSUH/RGGU Bulletin. "Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies" Series*, no. 8, part 2, pp. 193–206, DOI: 10.28995/2686-7249-2022-8-193-206

Пословицы – популярный объект филологических исследований. Поразительным образом исследовательский «бум» пословиц проходит на фоне повсеместного забвения их новыми поколениями, резкого снижения использования данных единиц в речи молодежи. Периодические опросы современных студентов на занятиях по стилистике русского языка и культуре речи демонстрируют крайне слабое их знакомство с пословицами, крылатыми выражениями и прочими паремиями, смутное понимание и неготовность к адекватному применению многих единиц, активно используемых старшим поколением.

В лингвистике распространено исследование пословиц как «мини-текста», т. е. самодостаточного для исследования языкового явления. Популярны структурный, тематический, семантический, национально-культурный подходы, изучение вариативных форм

пословиц и их шутливо-игровых переделок, их словарное описание, см.: [Виноградов 1977; Шанский 1963; Телия 2004; Карасик 2004; Фролова 2007; Селиверстова 2017; Ковшова 2019], а также (Мокиенко и др. 2010). Дискурсивно-прагматический подход в рассмотрении пословиц как высказываний – направление новое, разрабатывается пока недостаточно активно, см. [Абакумова 2010; Абакумова 2012; Шаронов 2018; Ван Мэн, Шаронов 2019].

Прагматическое описание пословиц предполагает раскрытие особенностей употребления пословиц в бытовых коммуникативных ситуациях. В центре внимания такого рода исследований находятся интенции говорящего лица и способы воздействия на собеседника, реализуемые через речевые акты (далее – РА). С прагматической точки зрения все предложения/высказывания можно разделить по их предназначенности к выполнению типовой иллокутивной функции [Падучева 1985, с. 30]. Повествовательные высказывания служат для сообщений и утверждений, вопросительные – для вопросов, императивные – для побуждения к действию. У каждого типа высказываний есть свой набор формальных характеристик [Зевахина 2015]. Пословицы с данной точки зрения неоднородны, они строятся и как повествовательные, и как побудительные, однако объединяют такие предложения их особые дискурсивно-прагматические функции, отличающие пословицы от обычных предложений.

Пословицы – своеобразные аксиоматические формулы бытового мировосприятия и поведения русского человека, это обобщение опыта поколений. На основе этого свойства их принято рассматривать как предложения с назидательным содержанием, рекомендательной силой в форме совета, предупреждения, нравоучения [Баранов, Добровольский 2013], т. е., по сути, речевые акты побудительного характера. Однако серьезным отличием от побудительных предложений, конкретных советов и рекомендаций является нереферентный статус пословичных предложений, их вневременной и внеличностный характер, а также отнесенность к деонтической модальности. Другими словами, пословицы говорят не о конкретном совете или предупреждении, а об общепринятой правильности и полезности чего-либо, о житейских этических правилах и нормах на все случаи жизни. Сентенции *Любишь кататься – люби и саночки возить*, *На обиженных воду возят* не связаны с саночками, перевозкой и конкретным побуждением к действию. Как и все остальные аксиомы народной мудрости, они претендуют на статус неоспоримой истины, указывают на общепринятое отношение к чему-либо для любого времени и человека.

Тем самым все пословицы сближаются с обобщенно-личными предложениями. В этих односоставных предложениях с глаголом

во втором лице и единственном числе не сообщается о конкретных действиях, которые были совершены/совершаются/ будут совершены, субъект в них мыслится обобщенно [Гвоздев 1965, с. 303; Распопов 1968, с. 74; Долин 2004, с. 4]. З.Г. Тарланов пишет о пословицах как о главной материальной базе обобщенно-личных предложений [Тарланов 1972]. Действительно, пословиц в форме второго лица единственного числа немало, напр.: *Без труда не **вынешь** и рыбку из пруда. Любишь кататься – **любят** и саночки возить*. Именно эта форма глагола, по выражению Н.Ю. Шведовой, «закрепила за собой функцию афористического высказывания определенного круга житейских истин» [Шведова 1969, с. 74].

Однако, во-первых, помимо второго лица единственного числа есть много пословичных конструкций с формой первого лица: *Чужую беду руками **разведу**, а к своей и ума не **приложу**. Что имеем – не **храним**, потерявши – **плачем***; с формой третьего лица: *Обещанного три года **ждут***. Есть также много пословиц, построенных на базе безличных конструкций: *Жизнь **прожить** – не поле **перейти**. На охоту **ехать** – собак **кормить*** и т. д.

Во-вторых, не всякое обобщенно-личное предложение – это пословица, т. е. идиоматичный и общеизвестный афоризм, способный быть самостоятельным мини-текстом, независимым от дискурса. Можно выделить как минимум два типовых контекста использования обобщенно-личных предложений, не входящих в круг пословиц. Это:

- 1) конструкции со значением объективной невозможности совершения действия в конкретных условиях: *Тут без бутылки не **разберешься**. Лужи здесь такие – на тракторе не **проедешь***;
- 2) конструкции со значением описания личного опыта говорящего: *Идешь, бывало, утром на рыбалку, солнышко **всходит**, птички **поют***.

Важным отличием обобщенно-личных предложений от пословиц является наличие в первых слов-актуализаторов, привязывающих предложение к конкретной ситуации: *здесь, тут, там, бывало* и т. д.

Важно отметить, что отсутствие средств формальной актуализации в структуре пословичных предложений сильно ограничивает их употребление в дискурсе. Пословицы могут использоваться в качестве заголовка статьи, наименования рассказа или пьесы как ключа в интерпретации текста. Например, название пьес А. Островского: «Бедность не порок», «На всякого мудреца довольно простоты», «Свои люди – сочтемся», «Не все коту масленица», «Старый друг лучше новых двух» и т. д. Непосредственно

в дискурсе, по утверждению Роговой, пословицы используются в процессе авторских размышлений в художественной литературе и в ответах на интервью и др. [Рогова 2001, с. 158].

Проведенный анализ диалогического использования пословиц выявляет их базовую дискурсивную роль в такого рода текстах: использование этих единиц в качестве *аргумента* в реальной или потенциальной полемике с собеседником, читателем, аудиторией [Шаронов 2018; Ван Мэн, Шаронов 2019]. Если говорящему необходимо убедить кого-либо в важности, необходимости, полезности, правильности совершения действий, оправдать те или иные поступки (чьи-либо или свои), подходящая пословица – «кладезь житейской мудрости» – может служить говорящему хорошей, убедительной поддержкой.

Значения рассматриваемых единиц представлены в толкованиях словарях пословиц (Жуков 2000; Мокиенко и др. 2010), но, как указывал А.А. Крикман, семантика – лишь часть возможной трактовки пословицы, поскольку окончательное (прагматическое. – *И. Ш.*) ее значение в дискурсе зависит от конкретной коммуникативной ситуации [Крикманн 1978, с. 84]. Семантически и утверждение, и его аргумент имеют единую пропозицию – обсуждаемое в диалоге событие. Актуализация пословицы в дискурсе происходит при подстраивании ее под личную и временную перспективу обсуждаемого события и под речевой акт, которому она служит аргументом.

Личная перспектива пословицы определяется в микродиалоге в зависимости от того, кто – говорящий (1 л.), собеседник (2 л.) или кто-либо еще (3 л.) – является агентом обсуждаемого действия. Личной перспективе соответствует разработанное в рамках теории модальности синтаксическое лицо: «соответствие субъекта-носителя действия, состояния, признака, о котором сообщается в предложении, одному из трех лиц участников-неучастников общения» [Золотова 1973, с. 158].

Временная перспектива пословицы определяется временем обсуждаемого события относительно момента речи: относится ли данное событие к плану прошедшего/настоящего времени (фактивная перспектива) или будущего времени (футуральная перспектива).

Таким образом, прагматическое значение пословицы в дискурсе – способность быть аргументом при том или ином РА – определяется ее привязанностью к лично-временной перспективе события определенного РА. С другой стороны, семантика пословицы предопределяет ограниченный набор типовых РА, соотносимых с пословицей по смыслу.

Например, РА **совета** поторопиться как способа достичь желаемого имеет футуральную перспективу и 2-е и 3-е лицо деятеля, а РА **похвалы** за успехи в результате оперативности – фактивную перспективу, 2-е и 3-е лицо деятеля (при 1-м лице РА похвалы преобразуются в РА похвальбы). Оба рассматриваемых РА могут быть аргументированы одной пословицей:

Ср. РА совета: *Скорее иди пиши заявление, куй железо, пока горячо!*

РА похвалы: *Молодец, за три года диссертацию защитил! Как горится: куй железо, пока горячо!*

Речевые акты, при которых используются пословицы, бывают иницирующими и ответными. Особого внимания требуют ответные РА, поскольку они формируются как второй, иллокутивно зависимый компонент диалогической пары реплик. К ответным РА относится, например, **согласие** или **отказ** в ответ на просьбу/предложение, **извинение** или **оправдание** в ответ на осуждение/недовольство собеседника действиями говорящего и т. д. Пословицы, как показывает анализ, могут использоваться самостоятельно в качестве ответных РА, косвенно выражая в диалоге интенцию отказа в просьбе, непринятия решения собеседника, несогласия с мнением, прощения, примирения и т. д. Чаще других пословицы используются при отказе и других негативных актах. Принцип вежливости, как известно, часто реализуется в стремлении говорящего не использовать открыто «конфликтных» речевых актов возражения, отказа, недовольства и т. д. Вместо них говорящий часто предпочитает делать некоторое сообщение, из которого можно логически вывести значения этих актов, и пословицы, способные служить их аргументами, неплохо встраиваются в дискурсивную модель, выполняя одновременно и функцию РА, и функцию его аргумента.

Ср.: – *Давай перенесем встречу одноклассников со дня учителя на ноябрь!*

– *Э, брат, хороша ложка к обеду!*

В приведенном примере пословица совмещает значение РА отказа от предложения с аргументацией для отказа.

Представляется, что исследование и каталогизация типов речевых актов, к которым может быть привязана пословица, имеет не только научную, но и педагогическую ценность, а обучение типовым ситуациям использования пословиц в речи могло бы вернуть или хотя бы задержать исчезновение из языка богатой образностью и мудростью языкового пласта. Анализ большого корпуса употреб-

ления пословиц в диалогических контекстах, преимущественно на материале Национального корпуса русского языка (НКРЯ), подтвердил две отмеченные выше основные дискурсивные позиции этих языковых единиц, используемых в качестве аргумента.

1. Пословица аргументирует эксплицитно выраженный РА говорящего.

2. Пословица используется в качестве ответного РА, совмещающего значение речевого действия и его аргумента.

Приведем в качестве иллюстрации несколько примеров прагматического описания пословиц, выявляя их возможности по отношению к лично-временной перспективе события. В описании семантики мы будем опираться на толкования из «Словаря русских пословиц и поговорок» В.П. Жукова (Жуков 2000). Высказыванию, передающему РА, предшествует ремарка автора статьи, а выполняющая функцию аргумента пословица выделена полужирным.

1. За одного битого двух небитых дают.

Словарное толкование: Один бывалый человек стоит двух неопытных.

Фактивная перспектива. 2-е лицо. **Аргумент при утешении**, подбадривании собеседника, совершившего ошибку или прошедшего через неприятные испытания.

*Почему у вас мрачное настроение? Вы все еще расстраиваетесь по поводу этой литературной кутерьмы? (РА утешения. – И. Ш.): Полно, не первый и не последний раз все это случается. Я уже вам говорила когда-то, что **за битого двух небитых дают** (Т. Луговская. Письма Л.А. Малюгину).*

*– (РА утешения. – И. Ш.): Это верно, что туго вам в лесу довелось, братицы! – елеиным голосом затянул он. Но то помните, что **за битого двух небитых дают** (Е. Федоров. Каменный пояс).*

2. Клин клином вышибают.

Словарное толкование: Противодействуют тем же средством.

Футуральная перспектива. 2-е лицо. **Аргумент при совете/предложении решиться на радикальные меры** для решения проблемы.

*Да что у тебя за табак? Аж слезу вышибает. – (РА предложения. – И. Ш.): А ты нюхни, Варвара Петровна, своего, – сказал Фомич, подмигивая. – И все пройдет. **Клин клином вышибают** (Б. Можаев. Проданная деревня).*

– Здравствуйте, Григорий Маркович! – смущенно приветствовал Савелий. – Собственно, ни о чем конкретном: перегрузился (пере-

пил. – *И. Ш.*) *вчера немного: трубы горят! – Бывает! – усмехнулся тот. – **Клин клином вышибают! Садитесь ((выпить)*** РА предложения. – *И. Ш.*), *если нет спешных дел!* (В. Доценко. Тридцатого уничтожить!).

3. После драки кулаками не машут.

Словарное толкование: После чего-л. совершившегося, когда уже ничем нельзя помочь, бесполезно действовать, негодовать, сокрушаться.

Футуральная перспектива.

2-е лицо. **Аргумент при совете** собеседнику **смириться с неудачей**, проигрывшем в чем-л.

– *Я знаю, что он здесь бывает. – (РА совета. – И. Ш.) Раньше надо было держать. **После драки кулаками не машут*** (А. Володин. Пять вечеров).

1-е лицо. **Аргумент при решении смириться с неудачей**, проигрывшем в чем-л.

– *Перехитрили они нас. <...> Вот такие дела. Понял? – Вот гады, – пробормотал Сашка. – Кто бы мог подумать... – (РА решения смириться. – И. Ш.): Ну, ладно, **после драки кулаками не машут*** (В. Кондратьев. Сашка).

– *Нужно было ехать вместе с мамой к тетке и сидеть там, пока все утрясется. – (РА решения смириться. – И. Ш.): Чего уж теперь говорить? – пожала плечами Мариша. – **После драки кулаками не машут*** (Д. Калинина. Сглаз порче – не помеха).

4. Выше головы не прыгнешь.

Словарное толкование: Больше того, на что способен, не сделаешь.

Фактивная перспектива, 1-е л. Аргумент при попытке оправдаться за недостаточную реализацию трудновыполнимого задания.

*Рисунков, конечно, могло бы быть больше, но (РА попытки оправдаться. – И. Ш.): нельзя требовать одновременно и качества, и количества. **Выше головы не прыгнешь*** (М. Петросян. Дом, в котором).

*Ну поверьте же, ну поймите же – будет об этом и книга <...> Всему свой черед, всему свое время. **Выше головы не прыгнешь.** но (РА попытки оправдаться. – И. Ш.): И так ее не хватает, головы, на все то, что хотелось бы сделать в эти месяцы (В.Д. Алейников. Тадзима).*

Футуральная перспектива. 2-е лицо. Аргумент при отказе от трудновыполнимого задания в ответ на настойчивое требование.

*Ваша задача – иметь раскаленный мозг, вырабатывать идеи и тут же согласовывать их с принудительной силой реальности <...> – (РА отказа, совмещенный с аргументацией. – И. Ш.): **Выше головы не прыгнешь**, Илья Николаевич – Я не требую, чтобы вы были Спинозой или Конфуцием, Баклаков, вы не способны быть ими. Но я обязываю вас быть безжалостным и мудрым во всем, что касается золота Территории (О. Куваев. Территория).*

*– Наши силы вокруг нас; если мы не можем найти помощников, то, значит, мы сами ничего не стоим. – (РА отказа, совмещенный с аргументацией. – И. Ш.): **Выше головы не прыгнешь**, – возразил Давид. – У нас нашлось бы несколько человек, способных организовать освобождение, но как быть без денег? (Ф. Степняк-Личкус. Андрей Кожухов).*

5. Назвался груздем – полезай в кузов.

Словарное толкование: Если взялся за что-л., доводи дело до конца, неси все тяготы. Говорится тогда, когда кто-л. хочет, пытается уклониться от выполнения взятых на себя обязательств, обещаний и т. п.

Футуральная перспектива. 2-е л. Аргумент при запрете, несогласия с предложением собеседника прекратить начатую деятельность.

*Знаем мы этих знаменитых! – (РА отказа от предложения остановиться в чем-л. – И. Ш.): Ни-ни... не отвиливай, братец! **Назвался груздем – полезай в кузов!** Надевай шапку, пойдем! (А. Чехов. Средство от запоя).*

*Письмо ученой латынью было писано. Так я упросил толмача знакомого перевести. Уж не знаю: показывать ли? – **Назвался груздем – полезай в кузов.** (РА отказа от предложения остановиться в чем-л. – И. Ш.): **Давай сюда перевод!** (Б. Евсеев. Евстигней).*

Футуральная перспектива. 1-е л. Косвенный РА сообщения о решимости выполнить взятое рискованное обязательство.

*– А как? – Ползком. – (РА решения не останавливаться в чем-л. – И. Ш.): **Назвался груздем – полезай в кузов**, – ответил отец Макарий, понимая, что отступить некуда. Медленно, с большими предосторожностями он начал спуск [Н. Кокухин. Невидимые старцы, или Афон сокровенный // «Наука и религия», 2010].*

– *Слушай, не влезал бы ты в это дело, если так опасно.* – (РА решения не останавливаться в чем-л. – И. Ш.): *Ну, старичок, **назвался груздем, полезай в кузов.** – И когда ты к нему идешь? – спросил Сорин.* – *Да вот сейчас с тобой чайку попьем – и двину* (П. Галицкий. Опасная коллекция).

6. С волками жить – по-волчьи выть.

Словарное толкование: Человек бывает вынужден приноравливаться к окружающим, поступать так же, как те, в общество которых он попал, принимать их образ жизни (обычно предосудительный).

Фактическая перспектива. 1-е и 3-е л. Аргумент при оправдании неблагоприятных поступков.

(РА оправдания в чем-л. – И. Ш.): *Они по-другому не понимают. Это их жизнь, Андрей Ильич, их правила. Не я их придумал, не мне их и отменять. **С волками жить**, Андрей Ильич...* (А. Белозеров. Чайка).

Рэкетом заняться решил. Своеобразным таким. (РА оправдания в чем-л. – И. Ш.): *Ну, а чего же сделаешь? **С волками жить, по-волчьи выть.** Ничего не сделаешь. Либо в ручку, либо в рыло пожалуйста...* (Н. Коляда. Рогатка).

Выводы

Семантика пословиц в дискурсе приходит во взаимодействие с типовым речевым актом, обусловленным характеристиками времени и лица обсуждаемого события, приобретая таким образом особые дискурсивно-прагматические характеристики: способность выступать в качестве аргумента к тому или иному речевому акту. Список типов речевых актов, с которыми может соединяться пословица в качестве аргумента, ограничен и исчисляем. Описанием дискурсивно-прагматических характеристик можно дополнять толкования пословиц, и это дает важную информацию о возможности использования красивых образных выражений, воплощающих народную мудрость, в типовых коммуникативных ситуациях. Представляется, что это будет полезным как для иностранцев, изучающих русский язык на продвинутом уровне, так и для молодого поколения носителей русского языка.

Источники

- Жуков 2000 – Жуков В.П. Словарь русских пословиц и поговорок. 7-е изд., стереотип. М.: Русский язык, 2000. 544 с.
- Мокиенко и др. 2010 – Мокиенко В.М., Никитина Т.Г., Николаева Е.К. Большой словарь русских пословиц. М.: ОЛМА-пресс, 2010. 1024 с.

Литература

- Абакумова 2010 – Абакумова О.Б. Семантика и прагматика пословиц и поговорок в дискурсе // Вектор науки ТГУ. 2010. № 4 (14). С. 105–107.
- Абакумова 2012 – Абакумова О.Б. Пословицы в языке, сознании и коммуникации. СПб.: Издат. дом «Алеф-Пресс», 2012. 354 с.
- Баранов, Добровольский 2013 – Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Основы фразеологии (краткий курс): Учеб. пособие. М.: Флинта, 2013. 178 с.
- Ван Мэн, Шаронов 2019 – Ван Мэн, Шаронов И.А. Прагматическое описание русских пословиц с двойным инфинитивом // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2019. № 7. С. 84–100.
- Виноградов 1977 – Виноградов В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // Виноградов В.В. Избранные труды: Лексикология и лексикография. М.: Наука, 1977. С. 140–161.
- Гвоздев 1965 – Гвоздев А.Н. Очерки по стилистике русского языка. 3-е изд. М.: Просвещение, 1965. 408 с.
- Долин 2004 – Долин Ю.Т. К вопросу о синтаксическом статусе обобщенно-личных предложений в русском языке // Вестник ОГУ. 2004. № 5. С. 4–6.
- Зевахина 2015 – Зевахина Н.А. К классификации иллокутивных типов предложений русского языка // Русский язык в научном освещении. 2015. № 1 (29). С. 87–116.
- Золотова 1973 – Золотова Г.А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. М.: Наука, 1973. 352 с.
- Карасик 2004 – Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Гнозис, 2004. 477 с.
- Ковшова 2019 – Ковшова М.Л. Лингвокультурологический анализ идиом, загадок, пословиц и поговорок: антропологический код культуры. М.: Ленанд, 2019. 400 с.
- Крикманн 1984 – Крикманн А.А. Опыт объяснения некоторых семантических механизмов пословицы // Паремнологические исследования. М.: Наука, 1984. С. 149–178.
- Падучева 1985 – Падучева Е.В. Высказывание и его соотношенность с действительностью. М.: Наука, 1985. 294 с.
- Распопов 1968 – Распопов И.П. К характеристике конструктивных типов простого предложения в современном русском языке // Русский язык в школе. 1968. № 4. С. 73–82.

- Рогова 2001 – *Рогова К.А.* О значении и употреблении обобщенно-личных предложений // Тенденции развития русского языка: Сб. статей к 70-летию проф. Г.Н. Акимовой. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2001. С. 155–164.
- Селиверстова 2017 – *Селиверстова Е.И.* Пространство русской пословицы: Постоянство и изменчивость. М.: Флинта: Наука, 2017. 297 с.
- Тарланов 1972 – *Тарланов З.Г.* Есть ли в русском языке обобщенно-личные предложения? // Филологические науки. № 3. 1972. С. 86–90.
- Телия 2004 – *Телия В.Н.* Фактор культуры и воспроизводимость фразеологизмов – знаковмикротекстов // Сокровенные смыслы: Слово. Текст. Культура. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 241.
- Фролова 2007 – *Фролова О.Е.* Мир, стоящий за текстом. М.: Изд-во ЛКИ, 2007. 320 с.
- Шанский 1963 – *Шанский Н.М.* Фразеология современного русского языка: Учеб. пособие для студ. филол. фак. ун-тов. М.: Высшая школа, 1963. 156 с.
- Шаронов 2018 – *Шаронов И.А.* Русские пословицы в диалоге: дискурсивно-прагматический подход к описанию // Актуальные проблемы и перспективы русистики: Материалы по итогам Международной конференции русистов в Барселонском университете, МКР-Барселона 2018. Испания, Барселона, 19–23 июня 2018. Барселона: Изд-во Барселонского ун-та, 2018. С. 1590–1597.
- Шведова 1969 – *Шведова Н.Ю.* Парадигматика простого предложения в современном русском языке (опыт типологии) // Русский язык: Грамматические исследования: Сб. статей. М.: Наука, 1969. С. 3–77.

References

- Abakumova, O.B. (2010), “Semantics and pragmatics of proverbs and sayings in the discourse”, *Vektor nauki TGU*, vol. 14, no. 4, pp. 105–107.
- Abakumova, O.B. (2012), *Poslovicy v yazyke, soznanii i kommunikacii* [Proverbs in language, conscience and communication], Izdatel'skii dom “Alef-Press”, Saint Petersburg, Russia.
- Baranov, A.N. and Dobrovol'skii, D.O. (2013), *Osnovy frazeologii* [Fundamentals of phraseology], Flinta, Moscow, Russia.
- Dolin, Yu.T. (2004), “To the issue of syntactic status of generically-personal sentences in Russian”, *Vestnik OGU*, no. 5, pp. 4–6.
- Karasik, V.I. (2004), *Yazykovoi krug: lichnost', koncepty, diskurs* [Language circle: personality, concepts, discourse], Gnozis, Moscow, Russia.
- Kovshova, M.L. (2019). *Lingvokulturologicheskii analiz idiom, zagadok, poslovic i pogovorok. Antropologicheskii kod kultury* [Linguistic and cultural analysis of riddles, proverbs and idioms. Anthroponymic code of culture], Lenand, Moscow, Russia.

- Krikmann, A.A. (1984), "To explanation of some semantical mechanisms of proverbs", in *Paremiologicheskie issledovaniya* [Paremiological studies], Nauka, Moscow, USSR, pp. 149–178.
- Paducheva, E.V. (1985), *Vyskazyvanie i ego sootnesennost' s dejstvitel'nost'yu* [Statement and its relation to reality], Nauka, Moscow, USSR.
- Raspopov, I.P. (1968), "Some constructive types of clause characteristics in modern Russian", *Russkii yazyk v shkole*, no. 4, pp. 73–82.
- Rogova, K.A. (2001), "On the meaning and the usage of generically-personal sentences", in *Tendencii razvitiya russkogo yazyka: sbornik statej k 70-letiyu professora G.N. Akimovoi* [Tendencies of the development of Russian language: a collection of articles to the 70th anniversary of prof. G.N. Akimova], Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo un-ta, Saint Petersburg, Russia, pp. 155–164.
- Seliverstova, E.I. (2017), *Prostranstvo russkoi poslovicey. Postoyanstvo i izmenchivost'* [The space of Russian proverb. Constancy and change], Flinta, Nauka, Moscow, Russia.
- Shanskii, N.M. (1963), *Frazeologiya sovremennogo russkogo yazyka: Uchebnoe posobie dlya studentov filologicheskikh fakul'tetov universitetov* [Phraseology of the modern Russian language. Textbook for students of philological faculties of universities], Vysshaya shkola, Moscow, Russia.
- Sharonov, I.A. (2018), "Russian proverbs in dialogue: discourse-pragmatical approach", in *Aktual'nye problemy i perspektivy rusistiki. Materialy po itogam Mezhdunarodnoj konferencii rusistov v Barselonskom universitete, MKR-Barselona 2018. Ispaniya, Barselona, 19–23 iyunya 2018* [Actual problems and perspectives of Russian linguistics. Materials of International conference in Barcelona univ. ICR 2018, Spain, Barcelona], Izdatel'stvo Barselonskogo universiteta, Barselona, Spain, pp. 1590–1597.
- Shvedova, N.Yu. (1969), "Paradigmatics of of clauses in modern Russian (an experience of typology)", in *Russkii yazyk. Grammaticheskie issledovaniya: sbornik statej* [Russian language. Grammar studies: a collection of articles], Nauka, Moscow, USSR, pp. 3–77.
- Tarlanov, Z.G. (1972), "Are there generically-personal sentences in Russian?", in *Filologicheskie nauki* [Philological sciences], Moscow, USSR.
- Van Men and Sharonov, I.A. (2019), "Pragmatic description of Russian proverbs with double infinitive", *Moskovskii lingvisticheskii zhurnal*, no. 21, *RSUH/RGGU Bulletin. "Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies" Series*, no. 7, pp. 84–100.
- Vinogradov, V.V. (1977), "About the basic types of phraseological units in Russian", in Vinogradov, V.V., *Izbrannye trudy. Leksikologiya i leksikografiya* [Selected works. Lexicology and lexicography], Moscow, Russia, pp. 140–161.
- Zevahina, N.A. (2015), "To classification of illocutionary types of sentences in Russian", *Russkii yazyk v nauchnom osveshchenii*, vol. 29, no. 1, pp. 87–116.
- Zolotova, G.A. (1973), *Ocherk funktsional'nogo sintaksisa russkogo yazyka* [Essay of functional syntax of Russian language], Nauka, Moscow, USSR.

Информация об авторе

Игорь А. Шаронов, доктор филологических наук, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; Igor_sharonov@mail.ru

Information about the author

Igor A. Sharonov, Dr. of Sci. (Philology), Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; Igor_sharonov@mail.ru